Игорь Пендюхов

"Лёша и его друзья. Хроники дачной жизни"

Игорь Пендюхов

"Лёша и его друзья. Хроники дачной жизни"

https://litres.ru/74252773
SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник юмористических рассказов для детей. Веселые приключения, первая влюбленность, забавные изобретения и их испытание. Забавное и шуточное настроение. Приятноно прочтения!

Игорь Пендюхов "Лёша и его друзья. Хроники дачной жизни"

ЛЁША И ЕГО ДРУЗЬЯ. ХРОНИКИ ДАЧНОЙ ЖИЗНИ
Сборник юмористических рассказов (9 рассказов)

ЧАСТЬ I. ИЮНЬ: Начало, гениальные идеи и первые катастрофы

ГЛАВА 1. Воздухоплавание

Всё-таки двенадцать лет — это удивительный возраст. Ты уже точно знаешь, что ковёр-самолёт — это просто сказка, но в то же время свято веришь: если привязать к старой алюминиевой раскладушке четыре садовых зонтика и сигануть с крыши сарая, то можно как минимум долететь до малинника.

Я сидел на крыльце, смотрел на ребят и думал, как же здорово всё-таки устроена жизнь. Вот мы все из разных мест, а собрались здесь, на нашей Пыльной улице, и стали одной

настоящей бандой.

С Валеркой Семёновым всё было просто — мы с ним с первого класса дружим, он жил на даче через два дома от меня. Валерка у нас главный конструктор, у него всегда в кармане моток синей изоленты. Долговязый Вовка Фёдоров — мой одноклассник из городской школы; мы три года сидели за одной партой, пока случайно не выяснили, что наши родители купили дачи совсем рядом. Костик Кузнецов жил прямо напротив; три года назад он перелез к нам через забор в поисках убежавшего хомяка, да так и остался в нашей компании. Скучная Танька Смирнова была Костиковой кузиной, она приезжала на лето из Питера и вечно сидела со своим вязанием, комментируя наши глупости.

А вот Алка Новикова появилась на нашей улице только в этом июне. Её привезли к дедушке на каникулы. Когда она в первый раз вышла за калитку в своём жёлтом сарафане, пахнущая земляничным мылом, и звонко рассмеялась над упавшим в лужу Костиком, я сразу понял — ради этой девчонки я готов совершить любой подвиг. Даже взлететь.

Идея покорить воздушное пространство пришла в голову Костику после того, как он нашёл на чердаке дедушкину подшивку старых научно-популярных журналов.

— Пацаны, — сказал Костик, торжественно вонзая палец

в пожелтевший чертёж планера, — мы рождены, чтоб сказку сделать былью. У нас есть всё: аэродинамика, энтузиазм и куча бесплатного авиационного алюминия в виде старых раскладушек в подвале у Валерки.

Валерка тут же вооружился пассатижами.

— Нам нужен пилот, — сказал он, оценивающе глядя на меня. — Лёха Фролов, ты самый лёгкий. И у тебя кепка с козырьком, она создаёт нужную обтекаемость.

Вовка Фёдоров из-за своего роста был назначен наземной службой обеспечения. Его задача была проста: стоять на крыше сарая и в нужный момент придать летательному аппарату «стартовый импульс». То есть, попросту говоря, ка-а-ак следует меня толкнуть.

Алка Новикова сидела внизу на перевёрнутой лейке. Её жёлтый сарафан сиял на солнце, а в глазах прыгали весёлые искорки.

— Лёшка, а ты не боишься? — спросила она. — Вдруг ты улетишь в соседний посёлок? Кто тебя там искать будет?

— Пусть ищут! — гордо ответил я, хотя внутри у меня что-то неприятно ёкнуло. — Настоящий авиатор не боится расстояний.

Танька Смирнова сидела в тени яблони, методично вязала

свой вечный серый носок и меланхолично заметила:

— Если он запутается в проводах, я его новые кеды заберу. Они мне как раз будут, если три носка надеть.

Мы строили «Лётал-1» три часа. Основой послужил каркас от раскладушки. Вместо крыльев Валерка прикрутил четыре огромных зонта от солнца, которые мы тайно стащили с веранды. Всё это было перемотано километрами синей изоленты. Конструкция выглядела так, будто на ней собирались не летать, а ловить радиосигналы из космоса.

Старт назначили на пять часов вечера.

Вовка с трудом затащил «Лётал-1» на крышу сарая. Я поднялся следом, ощущая себя как минимум Валерием Чкаловым. На мне были защитные очки для плавания и дедовский шлемофон, который пах кожей и историей.

— Приборы! — скомандовал Валерка снизу.

— Есть приборы! — отозвался я, поправляя дужку очков.

— Горючее!

— Полные баки! (Я как раз перед этим выпил стакан холодного кваса).

Алка внизу затаила дыхание. Она смотрела на меня снизу вверх, и я понял: сейчас или никогда. Я ухватился за холод-

ные трубки раскладушки, пригнулся и крикнул:

— От винта! Вовка, жми!

Вовка сделал два гигантских шага своими длинными ногами, упёрся мне в спину и ка-а-ак толкнёт!

Первую секунду мне показалось, что Костик был прав насчёт аэродинамики. Я почувствовал свист ветра в ушах и невероятную лёгкость. Я летел! Я парил над миром! Я видел макушку Алки и испуганную козу Маньку…

А потом вмешался Закон всемирного тяготения.

Один из передних зонтиков, не выдержав напора встречного воздуха, вывернулся наизнанку, превратившись в парашют, который резко потянул меня вбок. «Лётал-1» накренился. Вместо того чтобы лететь к звёздам, я начал совершать сложное пике прямо в сторону огромной бочки с навозной жижей, которую дедушка Коля приготовил для удобрения помидоров.

— Катапультируйся! — заорал Костик.

— Влево бери! — визжал Валерка.

Но руля у раскладушки не было. С оглушительным звоном алюминия, треском ткани и сочным всплеском я при-

землился точно в центр дедушкиных агротехнических достижений. Фонтан тёмной, пахучей жидкости взметнулся выше сарая.

Когда я вынырнул, мир перестал быть солнечным. Он стал коричневым и очень, очень пахучим.

На крыше сарая стояла мёртвая тишина. Вовка замер с протянутыми руками, Костик медленно сползал по забору, а Валерка судорожно пытался спрятать пассатижи.

И тут раздался хохот.

Алка хохотала так, что повалилась в траву. Она стонала, била кулачками по земле и кричала:

— Ой, не могу! Лёшка! Ты... ты не авиатор! Ты... ты удобрение дальнего действия! Космонавт навозного флота!

Танька подошла к бочке, посмотрела на мой шлемофон, с которого стекала жижа, и сухо заметила:

— Кеды не отдавай. Они теперь только для химической атаки годятся.

Из дома на этот грандиозный «плюх» вышел дедушка Коля. Он посмотрел на пустую крышу, на обломки зонтиков, на меня, торчащего из бочки, и на свою загубленную подкорм-

ку для помидоров.

Дедушка молча подошёл, вытащил меня за шиворот из бочки, как мокрого котёнка, поставил на траву и долго смотрел в мои очки для плавания. Потом он вздохнул, достал из кармана своего вечного плаща горсть барбарисок, протянул их мне и сказал:

— Держи, Икар. За отвагу. И марш под шланг, пока бабушка не пришла и не сделала из тебя «Лётал-2» при помощи веника.

Мы сидели в конце сада. Я, мокрый и трижды отмытый из шланга, пахнущий дегтярным мылом и немного — всё ещё — помидорной грядкой. Ребята сидели вокруг, Валерка пытался выпрямить трубки раскладушки, а Костик убеждал всех, что если бы не зонтик, я бы долетел до райцентра.

Алка сидела ближе всех. Она протянула мне своё земляничное полотенце, легонько коснулась моего плеча и прошептала:

— А знаешь, ту одну секунду ты правда летел. Прямо как в кино.

И в этот момент я понял, что даже бочка с навозом — это небольшая цена за то, чтобы хотя бы одну секунду быть для неё настоящим героем. И дедушкины барбариски в тот

вечер были особенно вкусными — с привкусом свободы и речного ветра.

ГЛАВА 2. Великая гипотенуза

Строительство нашего Секретного Штаба за старой теплицей шло уже третий день. Нам было по двенадцать, и проект у нас был грандиозный: два этажа из старых деревянных поддонов, крыша из куска рубероида и личный флагшток из бамбуковой удочки.

Костик Кузнецов (наш главный снабженец) таскал из гаража ржавые гвозди, долговязый Вовка Фёдоров пилил доски, а Валерка Семёнов ходил вокруг с блокнотом и строил из себя главного инженера-архитектора. Мы сходили с ума от жары и очень старались не выглядеть дураками перед Танькой и Алькой.

Алька сидела на перевёрнутой бочке, грызла семечки и смотрела на наши мучения. Каждый раз, когда она улыбалась, у меня, Лёхи Фролова, внутри запускался ядерный реактор, и я начинал забивать гвозди с такой силой, что они гнулись буквой «Г».

Сейчас мы пытались установить второй угловой столб нашего штаба — толстое сосновое бревно.

Я удерживал его обеими руками, упираясь ногами в пыль, и кричал Валерке, который прилаживал диагональную подпорку:

— Валерка, держи крепче! Нам нужно поставить подпорку наискосок, чтобы получилась идеальная... **гипотенуза**!

Наступила тишина. Костик, который тащил ведро с жидкой грязью — обычной чёрной землёй, густо разведённой водой из бочки, которую мы использовали вместо цемента, остановился, округлил глаза и удивлённо переспросил:

— Гипо-чего? **Гипо-медуза**? Лёха, ты чего, из пруда её притащил? Нафига нам медуза на бревне?

Я густо покраснел и быстро ответил:

— Да не медуза, тундра ты! Я имею в виду гипотенузу! Это научное слово, подпорка под углом!

Тут Валерка Семёнов поправил очки и с видом знатока добавил:

— Вообще-то, гипотенуза — это самая длинная сторона прямоугольного треугольника, лежащая против прямого угла.

Вовка Фёдоров, лениво качая длинными ногами на велике, решил подшутить:

— Оооо, началось. Профессура подтянулась. Сейчас нам Валерка тут **гипо-арбузу** вырастит вместо штаба!

При слове «гипо-арбуза» Алька на своей бочке прыснула, а у меня внутри снова на полную мощность запустился ядерный реактор.

Но радоваться триумфу науки нам пришлось недолго.

Вовка решил сделать изящный разворот на своём велике, чтобы поудобнее устроиться на траве, и своими бесконечными ножищами зацепил педалью ручку Костикова ведра. Костик взвизгнул, попытался поймать баланс, но ведро выскочило у него из рук.

И вся наша густая чёрная грязь — наш импровизированный земляной «цемент» — полетела ровной широкой параболой точно в цель. Прямо на Валерку. Грязь густо залепила ему левый глаз, полностью покрыла чистую футболку и эффектными чёрными кляксами легла на новенькие, ослепительно белые кеды.

— А-а-а-а! Химическая атака! — дико завопил Валерка,

вслепую пытаясь смахнуть жижу с лица.

Он сделал судорожный шаг назад, поскользнулся на мокрой от брызг траве и со всего маху рухнул спиной прямо на нашу «идеальную гипотенузу».

Раздался оглушительный треск. Подпорка лопнула, сосновое бревно покачнулось, и весь наш двухэтажный штаб из поддонов, который мы сколачивали три дня, с грохотом начал рушиться. Но самое страшное было в том, что наша теплица стояла на краю небольшой, но довольно крутой глиняной горочки, ведущей вниз к ручью.

И Валерка, запутавшись в обрывках рубероида, вместе с грохочущими поддонами, досками и гвоздями покатился кувырком прямо по этой горке вниз, напоминая гигантский, ревущий деревянно-грязевой ком.

Он затих у самого подножия холма. Мы с Костиком и Вовкой, раскрыв рты, подбежали к краю обрыва.

Валерка медленно, со стоном поднялся на ноги. Вид у него был такой, будто он только что проиграл рукопашный бой стаду диких кабанов: футболка разорвана в клочья, коленки исцарапаны, на ухе висит какой-то лопух, а всё лицо густо измазано черной грязью, сквозь которую испуганно

блестели чудом уцелевшие очки.

Алька на своей бочке прижала руки к лицу, не зная — плакать ей или вызывать скорую.

И тут началась настоящая заварушка.

Оказалось, что внизу, в прохладной тени у ручья, мирно дремало стадо соседских гусей во главе с огромным, белым и жутко злобным гусаком по имени Адмирал. И наш грязный Валерка вместе с обломками рубероида приземлился аккурат посреди их спальни.

Адмирал расценил это как вероломное нападение без объявления войны. Он вытянул шею параллельно земле, зловеще зашипел, захлопал крыльями размером с вентилятор и с яростным гоготом ринулся на Валерку.

— Спасайте Валерку! — заорал Костик.

Валерка, завидев летящего на него разъярённого гуся, развил такую скорость, которой позавидовал бы любой олимпийский чемпион. Он побежал обратно вверх по скользкой горке, буксуя в глине, а за его пятками с победным шипением летел Адмирал, пытаясь ущипнуть его за исцарапанные коленки.

Мы с Костиком схватили первые попавшиеся доски и с дикими криками «Ура!» бросились наперерез гусиной кавалерии. Вовка вооружился велосипедным насосом и свистел в пальцы, пытаясь отвлечь птиц. Шумовой эффект был такой, будто на нашей даче высадился вражеский десант: гуси орали, Валерка визжал, мы махали досками, а соседская кошка Манька с перепугу взлетела на самую макушку яблони.

На пике этого безумия из дома неторопливо вышел дедушка Коля со шлангом для полива. Он быстро оценил масштаб катастрофы, включил воду на полную мощность и точным водяным залпом отогнал Адмирала и его эскадрилью обратно к ручью.

Наступила гробовая тишина. Мокрые, грязные, в царапинах, мы тяжело дышали посреди руин нашего штаба.

И тут Алька просто сползла со своей бочки на траву. Она каталась по земле, держась за живот, и сквозь дикий хохот стонала:

— Ой, не могу... Самая быстрая... ха-ха-ха... гипотенуза в мире! Измазалась, скатилась и подралась с гусями!

Танька рядом с ней невозмутимо выжала испачканный в грязи носок и меланхолично заметила:

— Архитекторы века. Идите сдавайтесь, пока бабушка за помятые поддоны не намылила шею.

Дедушка весело прищурился, выключил воду, почесал затылок и спросил:

— Ну что, разрушители Карфагена? Опять сопромат не рассчитали? И гусиный пакт о ненападении нарушили?

— Дедушка! — крикнул я сквозь смех. — Мы просто запутались в гипотенузах!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.